

Хотя Цай Миншань так думал, он не знал, как это сделать, но подготовка всё же была необходима — продолжать учиться кулинарии у Цай Чжююаня. Иначе, если он когда-нибудь выберется, то будет как тигр в зоопарке, который только ждёт, когда ему принесут еду, и не умеет сам добывать пищу, обрекая себя на голодную смерть. Поэтому после ужина Цай Миншань прогулялся с Цай Чжююанем по двору, обсудил дела, а затем отправился на кухню.

На самом деле, если говорить о суете, то это был исключительно Цай Миншань, ведь хотя он уже несколько дней учился, его навыки всё ещё были далеки от идеала. Цай Чжююань обычно сначала объяснял ему шаги, а затем просто наблюдал со стороны. Он не вмешивался, если только не замечал ошибок.

С приготовлением одного блюда ещё можно было справиться, но когда дело доходило до нарезки, Цай Миншань словно вступал в бой, уставая до изнеможения. Его ломтики моркови и картофеля больше напоминали куски, чем тонкие полоски.

Каждый раз, видя неуклюжие движения Цай Миншаня, Цай Чжююань едва сдерживался, чтобы не выругаться:

«Твои руки и пальцы такие тонкие, почему ты так неуклюж?»

Но, вспомнив, что его сын наконец-то стал сознательным и старательным, он сдерживался и терпеливо объяснял всё заново. После, видя, что Цай Миншань расстроен, утешал его:

— Ничего страшного, навык нарезки приходит с практикой. Все начинают с нуля, и только с опытом достигают мастерства.

Цай Миншань, конечно, не знал о переживаниях Цай Чжююаня, ведь каждый раз, когда он брался за нож, ему приходилось следить, чтобы не порезаться, и стараться не резать слишком толсто. После часа такой работы он чувствовал себя настолько уставшим, что хотел только расслабиться.

Так прошёл месяц, в течение которого Цай Миншань и Цай Чжююань занимались обучением. За это время Сян Чэнсинь приходил лишь дважды в первую неделю, а затем только раз в неделю. Постепенно кулинарные навыки Цай Миншаня улучшились до уровня, когда он мог готовить один из приёмов пищи ежедневно. Не то чтобы его блюда были великолепны, но они стали съедобными.

Возможно, из-за хорошего поведения Цай Миншаня и Цай Чжююаня, в этот день Сян Чэнсинь, уходя, сказал, что на вилле, кроме уборщицы, которая приходит раз в неделю, больше никого нет, и они могут сами ходить за покупками.

Услышав это, Цай Чжююань загорелся. Однако, вспомнив последствия прошлой попытки сбежать, он снова погрузился. Да, людей не было, но если они действительно уйдут и не вернуться, что тогда? В прошлый раз, когда они вернулись, он не мог не заметить те «фотографии» в комнате.

Поэтому, несмотря на слова Сян Чэнсиня, их жизнь осталась прежней: один учил кулинарии, другой учился готовить, и каждый готовил один из приёмов пищи. Время еды также стало временем обмена кулинарным опытом. Кроме того, что Цай Чжююань каждое утро ходил за продуктами, они больше не выходили из дома.

Сян Чэнсинь, получив отчёт, с досадой подумал:

«Похоже, мой питомец привык. Как скучно».

Конечно, возможно, этот «потерявший память» питомец уже понял, что он наигрался с этой шуткой.

Однако, что думал питомец, Сян Чэнсиня не волновало. Но он знал, что если ничего нового не произойдёт, то через месяц он, вероятно, потеряет к нему интерес. В конце концов, питомец, который целыми днями сидит на кухне и не готовит для него ничего интересного, рано или поздно наскучит.

С этими мыслями вечером Сян Чэнсинь принял приглашение Хэ Чэньюна и отправился в оздоровительный центр, чтобы расслабиться.

Когда Сян Чэнсинь прибыл, Хэ Чэньюн уже лежал в горячем источнике в отдельной комнате. Более того, рядом с ним стояла красавица, делая ему массаж. Выглядел он очень довольным. Увидев Сян Чэнсиня, он приоткрыл глаза и сказал:

— Сян-дашао, ты в последнее время так занят! Я уже несколько раз звал тебя, но ты всё отказывался, ссылаясь на дела. Наконец-то ты выбрался. Скажи, чем ты был занят? Я слышал, что Сян-эршао тоже вошёл в корпорацию Сян. Это как-то связано?

— Ха-ха, моя занятость не имеет ничего общего с корпорацией Сян! — рассмеялся Сян Чэнсинь.

Он, конечно, понимал, почему Хэ Чэньюн упомянул его младшего брата. Конфликты между братьями в больших семьях — обычное дело. Но какое это имеет отношение к нему? Как он однажды ответил своему отцу, когда тот ругал его за «беспорядочность»:

«Если тебе не нравится, я могу уйти. Но даже если уйду, я продолжу жить так, как хочу».

— Ладно. Если это не связано с корпорацией Сян, может, Сян-дашао нашёл какую-то красавицу? — Хэ Чэньюн, хотя и не получил чёткого ответа, не стал настаивать, сменив тему.

— Хм. Я не такой, как ты, Хэ-шао, всегда окружённый красавицами. В последнее время я занимаюсь самосовершенствованием.

Затем Сян Чэнсинь медленно спустился в воду и, повернувшись к обслуживающему персоналу, сказал:

— Сначала не нужно делать мне массаж, я хочу немного поплавать.

После этого он посмотрел на Хэ Чэньюна:

— Хэ-шао, ты ведь не звал меня одного? Иначе мы ничего не сможем сделать. Ты говорил, что будет ещё три-пять человек.

— О, Шао Цзинминь и остальные скоро придут. Они сейчас вместе ужинают, поэтому придут позже. Что, у тебя есть какие-то идеи? — с любопытством спросил Хэ Чэньюн.

Сян Чэнсинь с презрением посмотрел на него:

— Ты ведь не просто позвал меня на SPA? Сегодня я специально освободил для тебя время, а ты спрашиваешь, что я хочу сделать?

— Ах! — вскрикнул Хэ Чэньюн.

Сервис тут же мягко спросила:

— Господин, я слишком сильно надавила?

— Нет, не ты, — махнул рукой Хэ Чэньюн.

Затем он снова повернулся к Сян Чэнсиню, который молча лежал в горячем источнике:

— Сян-дашао, это не похоже на тебя. Разве тигр может быть вегетарианцем?

Сян Чэнсинь даже не поднял глаз, сменил позу, повернувшись спиной к Хэ Чэньюну:

— Я в последнее время слишком много ел, теперь ничего не хочу, ясно?

— Ээ... — Хэ Чэньюн уже собирался что-то сказать, когда раздался другой голос. — Ого! Сян-дашао объелся? Кто тебя так накормил?

Сян Чэнсинь поднял глаза и увидел Чэнь Кайсю, за которым следовали Лу Юйвэй, Шао Цзинминь и Цзян Линьчжи. Тот, кто только что говорил, был Лу Юйвэй. Сян Чэнсинь кивнул им в знак приветствия, а затем, посмотрев на Лу Юйвэя, медленно произнёс:

— Если ты никогда не объедался, значит, у тебя нет хорошей еды.

— Это значит, что меня хорошо воспитали! Хм! — Лу Юйвэй, услышав это, зло посмотрел на него и ответил.

— Ладно, ладно, — Хэ Чэньюн прервал этот детский спор. — Разве Линьчжи не был с вами? Почему его нет?

— О, он сказал, что сегодня у него свидание, поэтому ушёл. Не могу понять, почему он в последнее время так часто встречается с кем-то. Никто не слышал, чтобы он ухаживал за какой-то девушкой. — Шао Цзинминь раздевался и заходил в горячий источник.

— Ладно, пусть он играет в свои любовные игры. Сегодня мы просто расслабимся. — Лэй Сюэтай также спускался в воду.

Сян Чэнсинь провёл вечер, расслабляясь в оздоровительном центре с друзьями, и вышел только на следующее утро. Поэтому, выйдя, он сразу отправился в корпорацию Сян на работу. И, как назло, именно в этот момент на парковке он встретил Сян Чэнпэя и Сян Чэньци, которые тоже только что вышли из машины.

Сян Чэнсинь хотел сделать вид, что не заметил их, но их машины стояли рядом, и они вышли почти одновременно. Игнорировать их было невозможно, тем более что кто-то уже заговорил первым.

— Старший брат, доброе утро! Папа и мама вчера говорили, что ты давно не был дома, и велели мне передать, чтобы ты сегодня вечером пришёл на ужин. И вот мы случайно встретились утром. — Сян Чэнпэй радостно подошёл к Сян Чэнсиню.

Сян Чэнсинь незаметно отстранился от него и спокойно ответил:

— Я понял. Если будет время, приду.

<http://bllate.org/book/16454/1492750>